

Вадим Попов

Серия «Шаман»

Книга 3

Орбитальный драйв

Вадим Георгиевич Попов

Орбитальный драйв

Серия «Шаман», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63191812

Аннотация

Цель странных происшествий сводит вместе старых знакомых – шамана-психотехника, убийцу из имперской службы безопасности, преступницу-биохакера и армейского капеллана. Им предстоит принять участие в событиях, которые навсегда изменят судьбу человеческой расы. Также в книгу входит рассказ «Звёзды кормят тьму» – своеобразный постскрипtum к трилогии «Шаман».

Содержание

Шаман. Орбитальный драйв	4
Пролог	4
Часть первая	9
1. Яр Гриднев, психотехник	9
2. Данила Одинец, агент имперской службы безопасности	28
3. Федот Чистко, военный капеллан гарнизона Юноны	57
4. Лилит, капитан транспортника «Хризантема-242»	72
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Вадим Попов

Шаман.

Орбитальный драйв

Звезды кормят тьму

Шаман. Орбитальный драйв

*Катерине Wagner Грековой,
настоящему другу и истинному фотохудожнику*

Пролог

Первым Лилит ударила того что сидел за столом справа от Хаса.

Здоровый детина в поношенном плаще успел лишь повернуть голову и вылупить глаза, когда распрямившаяся в колене нога Лилит в коротком сапожке с низким каблуком пнула его в ухо так, что он слетел с подломившегося стула на тщательно вымытый пол.

Сидевший слева от Хаса сутулый дерганный парень успел только сунуть руку во внутренний карман куртки, когда его

шею что-то укололо. Пальцами левой руки заблаговременно сращенными в острый как бритва коготь, Лилит ласково ца-рапнула шею противника.

– У тебя не та реакция, мальчик. Руки на стол и не шуми. Тот засопел, но подчинился.

Сбитый с ног заворочался.

– А ты – лежи где уронили... Ты дурак, Хас. Настолько дурак, что даже телохранителей выбрать с умом не умеешь.

Лилит перевела взгляд на Хаса – поверх прицельной рамки бластера в правой руке. Тот вжался в ободранное кресло и старательно держал растопыренные ладони выше плеч.

– Я тоже рад тебя видеть, Лилит. – Подал голос из-за стойки бармен. – Не соблаговолит ли объяснить моя милая посетительница со странностями, зачем она устраивает погром в приличном заведении?

Когда минуту назад девушка с бластером в руке нервной пружинистой походкой вошла в бар пересадочной станции, носивший название «У кота», Жан сперва напрягся, но разглядев лицо посетительницы, убрал руку из-под стойки и продолжил смешивать коктейль.

«У кота» случались побоища и помасштабнее, так что, по мнению и бармена, и завсегдатаев, пока что волноваться было не о чем. Немногочисленные из-за раннего времени посетители только переглядывались и лишь один новичок незаметно, как ему показалось, проверил на месте ли его оружие.

– Этот наводчик криворукый нас подставил... – Прогово-

рила Лилит сквозь зубы, не сводя глаз с лица вжавшегося в спинку кресла Хаса, серого как посадочное поле космопорта.

– Это причина. – Согласился Жан и опять спросил: – А чего не решить вопрос без мордобоя? Пришли бы всей командой, как культурные люди...

– Команды больше нет. – Сказала Лилит.

В баре повисла гробовая тишина. Был слышен только привычный и обычно незаметный гул вентиляции.

– Этот кретин вместо джиттарского транспортника... В общем следуя точно по его координатам мы напоролись на джиттарский интернат.

Зал выдохнул.

– Джитты хорошо маскируют корабли для выращивания психотехников и еще лучше их охраняют.

– Кто остался?... – хрипло спросил Жан.

– Ульрих...

– И?..

– И всё.

Спустя несколько мгновений, Жан спросил:

– Как он?

– Плохо. Но кибермедик вытащил. – Не сводя глаз с Хаса, явно желавшего провалиться сквозь пол и всю начинку пересадочной станции в открытый космос, Лилит закончила: – А остальных – в мясо.

Жан вышел из-за стойки и замер рядом с Лилит.

– Догадываешься, почему она тебя до сих пор не убила? –

вкрадчиво спросил Жан приобретавшего уже зеленый оттенок Хаса.

Тот отчаянно завертел головой, словно пытался отвинтить её от плеч.

– Ты же знаешь её экипаж?

Судорожный кивок в ответ.

– У троих были семьи. А Ульриху возможно потребуется дополнительное лечение. Про убытки которые понес капитан и его корабль, можно и не упоминать. Если бы не это, я бы сам тебя пристрелил. За тобой и раньше грешки водились, но сегодня... За такое принято дорого платить.

Хас наконец обрел дар речи и залепетал, взмахивая руками.

– Это же случайность!.. Я... я же не знал... И д-денег у меня н-не...

– Заткнись. Я знаю Лилит. Как капитан она заплатит семьям погибших. Но ты... никто здесь не будет с тобой работать, пока ты не выплатишь ей столько, сколько она скажет. А кто рискнет иметь с тобой дело, – Жан оглянулся вокруг и повысил голос, – может выметаться с этой станции к чертовой матери. В галактике достаточно притонов, где народ вне закона относится друг к другу как пауки в банке: подставляет, стреляет в спину и ворует у своих. На моей станции этого не будет.

Жан обвел взглядом посетителей. Синие глаза бармена над изуродованной страшным ожогом нижней частью лица

не обещали ничего хорошего тому, кто осмелился бы возражать. Но желающих возразить не нашлось. Бар «У кота», как и вся станция, охранялись не только бластером, с которым Жан не расставался даже во сне. И не только его металлической рукой, в которой, по слухам, скрывались страшно представить какие смертоносные гаджеты. Скажем, из комнаты за стойкой в сложный для заведения момент могла появиться пара боевых армейских киберов и разом отбить у кого бы то ни было желание спорить с Жаном.

Стальные пальцы левой руки бармена сомкнулись на запястье Хаса и почти нежно сжали его.

– Отвечай даме по делу, Хас. Не юли. Или тебе правая рука ни к чему?

– Нет!.. Я... Да!.. Конечно... Лилит! Я дам новую наводку! Я дам верняк! И... и откажусь от своего процента...

Вокруг зашумели. В основном предлагалось выкинуть Хаса в шлюз, сколько-можно-терпеть-эту-сволочь-среди-истинных-джентльменов-господа-ну-в-самом-то-деле...

– Конечно, ты дашь верняк. – Спокойно сказала Лилит. – Потому что на этот раз ты не только дашь наводку, но и полетишь с нами на дело. И без своих клоунов с бластерами. Один.

Часть первая

Покушения и последствия

1. Яр Гриднев, психотехник

1

Ярранский посох был чуть длиннее локтя. Он словно жил своей жизнью в руке шамана, издавая странный звук, нечто среднее между шелестом и перестуком. Звук казался потусторонней закадровой музыкой к застилавшему небо дыму, к поникшим веткам деревьев со свернувшимися от жары листьями, к шелесту пожухлой травы под ногами, к скрипу вулканического пепла на зубах.

...Яр Гриднев прилетел на эту планету, казавшуюся из космоса зеленой и гостеприимной, час назад. Впрочем, уже с орбиты становились заметны следы вулканической активности в некоторых районах. Сигнал бедствия шел из лагеря неподалеку от действующего вулкана. Снимок с орбиты четко продемонстрировал купола модулей походных домов, геологоразведочную технику и стоящий поодаль выдавший виды транспортник. Ясно, геологическая партия. Но непо-

нятный выбор для стоянки, что и говорить.

Но больше всего настораживали снимки, на которых бесстрастный фотоглаз зафиксировал обломки двух космических кораблей. Свежие обломки.

Маленький корабль психотехника по широкой дуге скользил с орбиты на поверхность, а Яр изучал выданную компьютером справку о планете. Всё это было странно. Период сейсмической активности этого кислородного мира остался в прошлом, и что могло вызвать новый бурный всплеск... Если только эти геологи не из какого-нибудь НИИ под крылышком частной военной компании, решившей поэкспериментировать, скажем, с волновым воздействием на ядро планеты. У частных вояк ума на такое хватит.

Яр посадил корабль рядом с лагерем. Здесь его уже ждали. Десяток мужчин и женщин смотрели на него усталыми глазами через прозрачные забрала скафандров.

Когда Яр вышел наружу, и порыв ветра зло стегнул его колючей пылью по лицу, ему пришлось достать из кармана куртки бандану и замотаться до глаз. Мелкий вулканический пепел пачкал руки и лицо, забирался под одежду. Космы серого дыма перечеркивали небо. Да, анализ проб атмосферы явно показывал пригодность местного воздуха для дыхания и отсутствие каких-либо токсических примесей, но для долгого пребывания здесь скафандр был оправдан.

Геологи были рады ему вялой радостью измученного процедурами неизлечимого больного, получившего сообщение

об изобретении нового экспериментального препарата.

Предводитель встречающих, низенький жизнерадостный бородач, с энтузиазмом пожал ему руку. Очень рады! Очень ждали! И именно психотехника! После того как бородастый Джеральд О`Брайан промахнул планшетом пластинку электронного удостоверения Яра, то снова принялся трясти ему руку и сетовать на то, что уже всё выпили, нет ни глотка виски в этой дыре, всё выдули, пытались гнать дедовским методом из местной дикорастущей кислятины, но это совсем не то, надо быть алкоголиком, чтоб на такое позариться, но тем не менее, говоря строго между нами, удалось получить несколько литров напитка приличного качества, так что если господин психотехник в настроении... Но прежде всего – дела! И когда мы вырвемся отсюда, а с вашим-то опытом... да я уверен что вам это раз плюнуть! Так вот! Я угощу вас таки-и-им виски!..

Яр в который раз подумал, что выхлопотанная через военных возможность заменить псевдонимом настоящую фамилию в пластинке электронного удостоверения чрезвычайно облегчает жизнь. Иначе пришлось бы пить самогон этого гостеприимного ирландца сразу после посадки, не отходя от корабля.

А так дело ограничилось едой на скорую руку и чаем в одном из модульных домов. Внутри, когда они остались наедине, градус веселости руководителя геологоразведочной партии несколько упал.

– Это дело для психотехника... Не справитесь вы – не справится никто! – таков был рефрен его невеселого рассказа.

Геологи высадились здесь почти неделю назад. Планета была давно зарегистрирована как собственность крупной корпорации, и после первоначального беглого обследования предназначалась для заселения, но наконец, нашлось время прислать на нее геологическую партию. И тут начались сюрпризы.

– Пробы грунта дали потрясающий результат. Это место просто набито полезными ископаемыми. – О`Брайан с горящими глазами размахивал руками так, что чуть не смахнул со стола кружку с чаем. – Плотность месторождений – фантастическая! Эту планету впору распилить на куски. У нас договор с корпорацией – несколько процентов прибылей наши. Теперь мы богачи!..

Яр движением руки остановил словоохотливого начальника партии.

– Расскажите мне что случилось дальше.

– Ах да... – О`Брайан погрустнел. – В общем разведали. На третий день осознали размер удачи. Устроили вечеринку, выпили. А той же ночью всё и началось.

Сначала тряхануло, да так что стаканы с виски полетели на пол модуля-столовой. Потом под утро уже не только тряхануло, но и гроыхнуло. Утром весь лагерь был покрыт белесым вулканическим пеплом, а в полукилометре от стоянки

изрыгал огонь и дым свежий вулкан.

– Собственно не вулкан даже... яма с раскаленной лавой. Всё клокочет как кастрюля на огне. Жарко. Пепел летит. Мы, конечно, сразу отогнали транспортник и разведывательные катера. Потом перенесли лагерь. – О`Брайан помотал головой, словно не веря самому себе. – На следующую ночь всё повторилось. Ночью – локальное землетрясение. Под утро – новый вулкан рядом с лагерем. – Помолчав с полминуты, он тихо добавил. – Мы меняли место стоянки пять раз... Я не понимаю происходящего, господин психотехник. Такого не должно быть. Мы проводили бурение – тут совершенно нормальная толщина коры, никаких разломов. Разумеется, магма планеты может проплавить её вот так – в одном месте, в виде исключения... но пять раз подряд?! И каждый раз рядом с нашим лагерем?!

...После выяснилось что самовольный выход на орбиту на предназначенном для подобных полетов разведывательном флаере Рик задумал для того, чтобы найти подходящее место для стоянки на континенте в другом полушарии. Самый молодой участник геологоразведочной партии, вчерашний студент конечно же не хотел вернуться из первой экспедиции не отличившись. Поэтому идея самовольно найти подходящее местечко для новой стоянки и затем явиться с докладом к начальству казалась ему блестящей. Ну что ему могло угрожать? Ведь победителей не судят.

Вконец помрачневший ирландец зло взмахнул ладонью

над инфобраслетом, и в воздухе повис портрет молодого геолога. Улыбка победителя и такие привлекательные для девушек ямочки на щеках.

– Он едва стартовал и начал набирать высоту, когда ближайшая огненная яма выплюнула вулканическую бомбу – комок полужастывший лавы, размером с меня. Точно по колпаку кабины. Флаер потерял управление и... вниз... – Смотревшие на Яра покрасневшие глаза начальника геологической партии были полны недоумением. – Я не представлял, что вулканическая бомба может достать корабль на такой высоте.

– Что с парнем?

О`Брайан нехотя сказал:

– У нас не самый современный, но хороший медкибер на корабле – подлатал прилично, потом Рика ввели в состояние искусственной комы... Но в общем ясно было, что чем быстрее его доставят в больницу – тем лучше.

Помолчав с полминуты, начальник геологической партии заговорил снова.

– Я был среди тех, кто считал произошедшее случайностью... нас таких было большинство... ведь глупые случаи, которые не предусмотреть, бывают всегда. Мы не давали сигнала SOS, сделали свободный запрос по находящимся рядом судам. В этой системе как раз проводит маневры Пятый военный флот империи. Там два корабля-госпиталя и хорошие врачи. В общем, они выслали к нам корабль-раз-

ведчик. Прилетели-сели. И когда военные уже с Риком на борту стартовали... начался настоящий ад. От первой вулканической бомбы корабль увернулся... мы предупредили на всякий случай их пилота о том, что недавно произошло, и он был готов к такому... но потом... В общем на моих глазах участки почвы раскалялись и на поверхность прорывалась лава... в десятках мест... И в воздух летели вулканические бомбы. Адская артиллерия... Корабль-разведчик поднялся выше чем флаер Рика... Поэтому когда он рухнул – в живых не осталось никого.

О'Брайан вздохнул.

– Я тут же дал сигнал с красной степенью опасности по этой планете – никаких посадок... И, да – исключение только для психотехника, который готов рискнуть жизнью. – Потом, помявшись, ирландец добавил: – Я... мы все думаем, что дело в планете. Таких случайностей не бывает. У нас в команде неплохой психотехник – всегда неисправность найдет, но с этим... С этим он не справляется.

Яр кивнул и встал.

– Спасибо за рассказ. А теперь мне надо поговорить с вашим психотехником.

2

Психотехник был пьян.

– Колле-э-ега-а!.. – Он шагнул к остановившемуся на по-

роге жилого модуля Яру, но запнувшись о брошенный на грязный пол скафандр, растянулся на полу. – Вот так всё не-просто на нашей нелепой планетке... – Он встал на четвереньки и хихикнул. – А хотите выпить, коллега?.. Мы гоним тут пре-пар-ши-и-вей-ший...э...

Яр шагнул к нему, сгреб за ворот заляпанной серой формы и, подняв на ноги, встряхнул. Хотел закатить пощечину, но раздумал.

Разговаривать с психотехником, которого звали Джим, оказалось особенно не о чем. Разве что о нем самом. Выпускник института с заштатной планетки, где факультет психотехники был слабо укомплектован преподавательским составом, закономерно стал тем, кем стал. Способности психотехника без правильного обучения никого еще хорошим специалистом не делали. После получения диплома Джим вполне успешно поработал на малых транспортниках, затем устроился в геологоразведочное подразделение крупной корпорации. И вот тут-то им и овладел страх. С каждым разом, готовя корабль к отлету, он всё больше ощущал себя самозванцем. Не принятая к обсуждению в серьезных, не желтых СМИ, но отлично известная пилотам кораблей и агентам страховых компаний статистика была неумолима: корабли, в экипаже которых были психотехники, попадали в неприятности – как во время гиперпрыжка, так и в целом – куда реже. Но психотехником себя Джим не ощущал. И чувство вины в сочетании с неуверенностью в себе, страхом подве-

сти всех и страхом смерти медленно, но верно сделали Джима завсегдаем баров. Он пил в каждом космопорте. Разумеется, перед отлетом О`Брайан и сам проходил процедуру расщепления алкоголя, и сурово прогонял через нее всю команду. Но страх не отступал, и, подготовив корабль к старту, в полете Джим вновь и вновь прикладывался к заветной фляжке. Местный самогон был отвратителен, но после того как они застряли на этой планете и запасы алкоголя иссякли, особого выбора у Джима не оставалось. Его и так подрубленная уверенность в себе, окончательно рухнула вместе с разбившимся армейским кораблем-разведчиком. Он успел переговорить с военным психотехником, который явно был настоящим профи в своем деле. Следующий раз он увидел этого человека, когда вместе с остальными извлек его труп из-под обломков разбившегося корабля.

– Эта планета – чертово кладбище... – бормотал Джим, раскачиваясь на стуле и глядя на Яра снизу вверх. – Это капкан, который больше никого не выпустит... И всё из-за меня...

– Почему это? – искренне изумился Яр.

– Настоящий психотехник наверняка бы что-то почувствовал и предупредил команду...

Яр искренне рассмеялся.

– Ну конечно! Сперва команду, потом О`Брайана, а там уж и директора геологоразведочного кластера компании. И по одному слову психотехника, состоящего у них на жалованье,

руководители корпорации отменили бы разведку перспективной планеты. Вы сами-то в это верите? Скорее всего, вам порекомендовали бы быть бдительнее на задании, вас затем и наняли. Или вы не знаете риторику этой начальственной публики?

Джим подавленно молчал.

– Не волнуйтесь, Джим, вы улетите с этой планеты.

Яр взял с замызганного стола инфобраслет Джима и перекинул на него файл.

– Это моё приглашение на стажировку в один из лучших институтов психотехники Ярры. Там вам помогут снова поверить в себя.

Джим вылупил глаза.

– Попасть туда очень непросто, но моё имя и моя рекомендация на Ярре кое-чего стоит. Во всяком случае могу гарантировать что ваше начальство отпустит вас туда с восторгом.

– Но вы?..

Яр улыбнулся.

– Только не открывайте этот файл, прежде чем вернетесь домой. Я работаю под псевдонимом и лишнее внимание мне сейчас ни к чему.

3

Сейчас Джим остался в лагере геологоразведочной партии, откуда вместе с другими наблюдал за Яром.

Постукивая посохом и полуприкрыв глаза, шаман медленно обходил kloкочущие озера лавы вокруг стоянки геологов. Пары серы не давали нормально вздохнуть, лицо щипало от пота. Цхар был рядом. Яр ощущал, как духу-помощнику не нравилось это место, где было слишком жарко, слишком душно и плохо пахло.

Наконец вместо приглушенного ворчания раздался утвердительный рык и Яр остановился. Посох застучал чаще, когда психотехник начал медленно поворачиваться по часовой стрелке. Наконец звук прекратился. Яр опустил на пожухшую от жары траву, вытянул руки вдоль туловища и закрыл глаза.

4

...Эту горную поляну он прекрасно знал. Заповедник «Озеро богов». В получасе лёта на флаере отсюда будет его дом на Яре.

Сейчас был тот непередаваемый миг горного утра, когда над поросшей яркими цветами поляной со стрекотом носились мелкие красные, синие и зеленые цвеки, дышалось легко, а где-то рядом, за камнями, родник вызванивал лучшую в мире мелодию.

Из-за скалы вышел цхар. Под солнечными лучами капли воды на мокрой шерсти выглядели изысканной авторской бижутерией, если конечно представить себе мастера, кото-

рый будет изготавливать украшения для гигантской синеглазой кошки.

Цхар подошел к Яру и с коротким мурчанием сел рядом. Яр принял звериную форму и мир преобразился. Он привычно блокировал лавину хлынувших в ноздри запахов и игриво пихнул цхара лапой в плечо.

«Мне нужно договориться с духом той планеты, чтобы он отпустил людей. Пусть он позволит им улететь. Веди».

Взгляд цхара был серьезен.

«У нас мало времени. Пошли».

Цхар фыркнул.

«Время всегда есть. Надо ждать».

«Чего ждать?».

Цхар поднял голову.

«Не чего, а кого».

Кобальтового оттенка глаза указали Яру на дальний конец поляны, туда, откуда звучала песня родника.

Оттуда к ним широкими шагами шла русоволосая девушка в белом платье с синей каймой на рукавах и намокшем от росы подоле.

– Здравствуй, Яр Гриднев. Помнишь меня?

Несмотря на многолетний шаманский опыт, от изумления Яр даже не успел принять человеческую форму.

Девушка подошла к ним, опустилась на колени и с улыбкой почесала за ухом сперва цхара, а потом и остававшегося в зверином облике Яра.

Голубые глаза на тонком, ослепительной красоты лице были полны приязни и печали.

А Яр вспоминал.

...Пропавшая сестра, последняя орденская планета Лента-5, жуть приюта «Путь истинный», визг бластеров и брызги крови, выплеснувший мозги на обшивку крейсера Вертун и Данька, застывший с древним огнестрельным револьвером в руке...

«Я никогда и не забывал тебя, Вода».

Яр потерял меховой кошачьей щекой о тонкую сильную руку без браслетов и колец.

«Я приветствую тебя и рад нашей встрече. Но что ты делаешь здесь, так далеко от дома?».

– То же что и всегда, шаман. Восстанавливаю равновесие.

«Но я...».

– Я договорилась с духом этой планеты. Он даст улететь людям. Но они перепугали его разговорами о том, как распрошат и разрежут на части его дом, чтобы наделать себе безделушек. Думаю, через несколько лет люди смогут прилетать сюда снова. С хорошим психотехником, конечно. И не для добычи полезных ископаемых. Привычка уничтожать красоту ради выгоды однажды может погубить твою расу, шаман.

«Так корабли смогут улететь и никто не погибнет?».

– Да. Эту задачу можешь считать выполненной.

«Спасибо тебе».

Яр благодарно кивнул остроухой головой. Однако грусть

и тревога в глазах Девы Источника не исчезали.

– Ты бы и сам, скорее всего, с ним договорился. А я здесь затем, чтобы предупредить тебя.

Красный цвек попытался сесть ему на нос и Яр непроизвольно отмахнулся от него лапой.

«Предупредить? О чем?».

– И тебе, и нашему общему другу Даниле грозит опасность.

«Даньке?.. Но какая?»

– Об этом рано говорить, тем более, сейчас у меня предчувствий больше чем знаний. А пока найди его, и доверяй-те только тем, кому действительно верите. Предыдущий раз, когда мы встречались, речь шла о судьбе моей планеты. Мне кажется, что теперь от вас обоих будет зависеть куда больше, чем кто-либо может предположить.

«Но что конкретно...».

Она выпрямилась, положила ладони на головы обоим цахрам и взглянула в безоблачное небо.

– Гроза... – сказала Дева Источника негромко, словно самой себе, а потом опустила взгляд и посмотрела прямо в глаза Яру. – Приближается гроза.

И тут же рассыпалась на мириады мелких капель, вспыхнувших в лучах утреннего солнца беглой радугой.

Когда Яр попрощался с духом-помощником, вернулся в свое тело и открыл глаза, его оглушили радостные крики. К нему бежали геологи, и впереди всех улыбающийся до ушей О`Брайан.

Восторг незваных гостей планеты был понятен. Огненные ямы с лавой больше не клокотали. Трещины, извергавшие серный газ, закрылись. Прилетевший с гор свежий ветерок развеивал гарь и удушливый запах.

Яр, убирая посох в чехол, с усилием улыбался, выслушивал похвалы и терпеливо жал протянутые руки. Отмахнулся от вопроса О`Брайана.

– У вас же есть мои данные, в них и номер счета... Заплатите сколько сочтете нужным.

Сказанное Девой Источника разом перевело решенную проблему из разряда радостных событий в факт прошлого, тут же начавший покрываться пылью забвения.

После того как Яр под видеозапись рассказал начальнику геологоразведочной партии о непростом характере духа планеты, тот почесал в затылке и наконец сказал:

– Лично эту запись шефу покажу. А если что – наш профсоюз подключу. Пусть эту планету лет на десять закроют. И после – чтоб без психотехника не совались.

Яр кивнул, а О`Брайан продолжил:

– Мы тут насиделись по горло, минут через сорок стартуем.

Яр снова покивал.

– Хорошо, Джеральд. Я вслед за вами.

Яр был рад, что скорый старт мешает геологам закатить пьянку в его честь.

– Я пойду в холмы. Пройдусь...продышусь как следует. А потом – тоже в небо.

О`Брайан кивнул, мол, всё понимаю, психотехнику после работы нужен отдых в одиночестве. Потом он снова рассыпался в благодарностях, опять спросил не хочет ли Яр с ними перекусить перед стартом, еще раз предложил отныне держать связь, и непременно найти время встретиться и выпить, О`Брайан угостит Яра таким виски, какого он в жизни не пил, потом подошли с благодарностью еще несколько геологов...

Словом, когда Яру наконец удалось со всеми попрощаться и откланяться, он пошел к холмам быстрым шагом, пообещав себе что сейчас будет сидеть на камне, проветривать голову и ни о чем не думать. А потом, когда ветер выдует из головы дела сегодняшнего дня, он составит план поисков Даньки. Найти оперативника имперской службы безопасности – не самое простое дело, но он, Яр, представляет кого спросить и через кого какую информацию можно попытаться получить... Но это потом. Всё это потом.

На этой планете не было троп, и он медленно поднялся

по каменистому склону холма, ища подходящий камень для того чтобы сесть.

Расположившись на мшистом валуне, посреди склона, заросшего высоким кустарником с лиловыми листьями, он вытер пот со лба. Геологи уже свернули лагерь, и загружались на корабль со скоростью выбегающего из блока смертников заключенного, внезапно получившего помилование.

Где-то на грани слышимости ему почудился шум флаера. Кто бы это мог быть?.. Эскадра в системе наверняка извещает любой корабль о том, что здесь происходит. Какой-нибудь ненормальный «искатель непознанного», сующий свой нос куда ни попадя, и особенно туда куда запрещено? Или кто-то из военных прилетел помониторить ситуацию с риском для жизни?..

Геологи уже загрузились, и место бывшего лагеря опустело. Фигурка О'Брайана махнула Яру рукой и скрылась внутри судна. Взревели двигатели, взметнулась пыль, и на столбе пламени корабль с геологоразведочной партией рванулся вверх, быстро превращаясь в стальную точку в небесной синеве.

– Пора и мне отсюда выбираться... – пробормотал Яр и поднялся с валуна.

Рычание цхара всегда предвещало большие неприятности. Если известное ярранское выражение «Покой на лице и цхар в сердце» характеризовало того, кто бдителен, несмотря на внешнюю безмятежность, то шаман, дух-помощник ко-

торого давно стал частью его сознания, носил «цхара в сердце» в буквальном смысле слова. Поэтому на такие предупреждения Яр всегда реагировал незамедлительно.

И сейчас, как только он услышал звериный рык, Яр привычно упал за валун на одно колено, выхватывая бластер. За спиной, между Яром и его кораблем у подножия холма было метров двести пустого пространства. Трава в горелых проплешинах была не настолько высока, чтобы кого-то скрыть. Значит холм и кусты. И обойти его можно с любой стороны.

Плохо.

На периферии сознания Яр уже решил, что звук флаера ему не почудился, но сейчас главным было не это. Он сосредоточенно ждал атаки неизвестного противника, держа при этом в голове возможность отдать кораблю команду «Ко мне», чтобы спровоцировать атаку.

Он ждал.

Ничего не происходило, только ветерок ерошил траву.

Однако Яр верил цхару, не было случая, чтобы дух-помощник ошибся. Потому, не опуская бластера и не сводя глаз с зарослей, он согнул кисть левой руки, дотянувшись до инфобраслета. Тот моментально откликнулся, переключаясь на ввод с левой руки: облако виртуальной клавиатуры окутало ладонь и пальцы.

Дальше всё было делом техники – несколько хорошо натренированных движений пальцев воспроизвели цифробуквенный код и бегло начертили ряд геометрических фигур.

Отозвавшись на введенный пароль, за спиной Яра взревели двигатели корабля.

Всё так же не отводя глаз, Яр ввел команду. Всё было просто: в режиме защиты вооруженный парой турелей и тепловиком автопилот корабля был надежным союзником. Вот сейчас он подойдет поближе...

И тут что-то произошло.

Тон двигателей сменился. Яр глянул через плечо. Корабль, вместо того чтобы прикрывать своего хозяина, резво набирал высоту.

Он знал, что кто-то в зарослях на склоне холма только и ждет подходящего момента для атаки, когда он, Яр, отвлечется. Поэтому он быстро вернул внимание на кусты и принялся медленно отступать назад. Одновременно пальцы левой руки, сновали по сетке виртуальной клавиатуры, словно встревоженный паук в паутине, отдавая команды непослушному кораблю.

«Надо его быстро сажать и убираться... Лучше вообще пусть не садится... открыть шлюз и вскочить...».

Беззвучная вспышка полыхнула в небе, и на мгновение выжгла добела все цвета окружающего мира. Потом оглушительный грохот и волна горячего воздуха ударили сверху, заставив Яра не присесть, а почти упасть на корточки, заткнув ладонями уши. Сейчас в ушах звенело, он знал, что боль придет потом.

«Легкая контузия... Бластер... Где...».

Он заставил себя нашарить в траве выпавшее из руки оружие и несколько раз почти наугад выстрелил перед собой, целясь туда, где среди застилавшей глаза слепящей белесой пелены ему чудилось какое-то движение.

Но бластер вырвался из пальцев, а в живот его ударило чем-то тяжелым.

А потом Яр лежал на спине, пытаясь вдохнуть, и смотрел, как на фоне выцветшего добела неба над ним склонились фигуры в силовых доспехах. За опущенными забралами шлемов ему чудились улыбки.

2. Данила Одинец, агент имперской службы безопасности

1

Даниле невыносимо хотелось выпить. Вместо этого он с серьезным видом слушал свое непосредственное начальство, и размышлял о том, насколько равноценной заменой выпивке была бы возможность свернуть шею этому неутомимому болтуну в мундире с погонями майора имперской службы безопасности на плечах.

Начальник это человек, который усложняет простое и вульгарно упрощает сложное. Поэтому пребывание в кабинете начальства редко вызывает восторг у подчиненного, и

ничего нового в этом нет. Вот только подчиненным себя Данила не чувствовал. С тех пор как Лора ушла в отставку, эта работа и это место перестали ему нравиться даже в той малой степени что нравились раньше.

Вглядываясь в лучащееся фальшивым добродушием лицо своего куратора, просившегося на сравнение с дешевой размалеванной пластмассовой куклой в ярко освещенной витрине, он испытал привычный приступ отвращения.

Лора знала его еще мальчишкой. После того как банда безумцев, возомнивших себя вершителями человеческих судеб и народными мстителями, за мнимые грехи его родителей запихали Данилу по подложным документам на тюремную планету... и после того как там случился бунт... Лора стала единственной преградой между Данилой и его следующим приговором. Лора стала единственным, кто решил поверить словам подростка с пожизненным сроком, единственным кому было не лень докапываться до правды. Лора стала его куратором, когда он принял предложение поработать на безопасников, вместо отправки на другую тюремную планету. Лора сама его уговорила. И Лора проследила за тем, чтобы условия контракта были соблюдены. Так и было – после трех лет работы на правительство, работы грязной и кровавой, в шестнадцать лет он снова оказался дома. И много позже, когда на первом курсе военного училища в сложной ситуации на орбите Ленты-5 ему надо было вытащить из форменного ада девушку, которую он любил и еще целую

кучу народу, он активировал свой «спящий контракт» с безопасниками. И всё получилось. Ему поверили, и он вытащил всех. Но в качестве предусмотренной контрактом платы за помощь службы безопасности, с тех пор вот уже десять лет он убивает по приказам империи и «во имя интересов человечества». И Лора снова стала его куратором. И была им до недавнего времени.

А теперь...

Данила равнодушно взглянул на круглое лицо, плававшее над покатыми плечами, словно бледная луна. Нос едва выдавался из этой плоской как блин поверхности, глаза и рот на ней будто процарапали тупым ножом. Лицо не внушало ни капли доверия. Оставалось лишь надеяться, что среди вмонтированных в письменный стол, стены и потолок разнообразных сканирующих и несущих смерть устройств, которыми окружил себя майор Рук, не было какого-нибудь невероятного прибора для чтения мыслей. Оставался еще вариант, что в одной из тумб слоноподобного письменного стола сидит, скорчившись карлик-телепат. Впрочем, такого таланта как чтение мыслей среди психотехников, не встречалось. Во всяком случае, насколько было известно Даниле... Хотя чего только не бывает в наше время.

– Вы улыбаетесь? – Бледные мясистые губы майора попытались изогнуться в ответной улыбке. Получилось не очень. – Это хорошо. Надеюсь, вы будете так же улыбаться по окончании вашего следующего задания. Что у нас обоих

будут причины для широких улыбок.

Согласно условиям контракта, Даниле предстояло работать на безопасников до тех пор, пока начальство само не соизволит отправить его в отставку. Или до того дня, пока очередной террорист не пристрелит его. То есть – до самой смерти. Данила снова взглянул на красноватый нос майора и представил как тот, зажмурившись, подносит запотевшую рюмку к губам и опрокидывает её внутрь своей уродливой головы. И смачно, с удовольствием крикает. И всё же: сколько лет ему еще работать под руководством человека-блина? Пока не свернет шею на очередном задании? Или пока этого умника не повысят? Насколько Данила успел ознакомиться с манерой своего нового начальника вести дела, повышения тому предстояло ждать бесконечно долго.

Он вспомнил теорию, согласно которой в косной иерархической структуре служащего, попавшего на должность, где он оказывается некомпетентен, не продвигают по служебной лестнице вверх, но и не смещают на прежний пост. «Так не принято», «зачем обижать хорошего работника» и тому подобное. В результате очень скоро вся система оказывается укомплектована специалистами, каждый из которых «не на своем месте». Теория сомнительная, но с точки зрения Данилы прекрасно объяснявшая периодические проколы службы безопасности Галактической Империи.

– Неплохо подумать, – продолжил начальник, встав из-за стола и принявшись походкой перекормленной утки проха-

живаться по кабинету, – и о том, что у профессионала не должно оставаться времени на то, чтобы улыбаться. Это показатель серьезности отношения к работе.

Остановившись посреди кабинета, майор смерил Данилу взглядом.

– Как впрочем, и манера одеваться. Разве я не говорил вам, что являться к непосредственному начальнику в джинсах – проявление неуважения к старшему по званию? Для человека вашего рода деятельности профессиональная форма одежды – костюм с галстуком.

«Всё-таки исключительный идиот... или притворяется? – подумал Данила. – И как он дослужился-то до майора? Интересно, он сам хоть раз работал под прикрытием? Или нарочно несет такую чушь? А может и впрямь считает, что моя грязная работенка на службе людей, называющих себя «государством» состоит из обжиманий с великосветскими красавицами, коктейлей и элегантного выстрела из снайперки с безопасного расстояния? Прямо любопытно, он сам-то хоть раз мыл пол и посуду четыре месяца кряду во фронтальной забегаловке, вечерами попивая дешевое пиво с такими же бедолагами? И всё для того чтобы когда в этой дыре наконец появится связной с телохранителем, отобрать у них то, что они принесли с собой... отобрать любой ценой...».

Совершенно некстати в памяти всплыло лицо улыбчивой девчушки-официантки, проработавшей те четыре месяца бок о бок с ним в этой забегаловке, которая явно питала

в отношении Данилы вполне определенные надежды... Девчушки, получившей шальной заряд бластера в голову, когда Даниле не удалось выполнить задание мирным путем. Надежды официантки не оправдались. Но задание, поставленное теми, кто именовал себя «государством», было выполнено.

Данила с трудом отогнал непрощеное воспоминание и сосредоточился на том, что говорил начальник. Если отрешиться от риторических вопросов, то насколько он успел узнать майора Рука, мелочными придирками тот разогревался для высказывания более крупных претензий.

– ...И уже не первый раз мы получаем информацию о том, что на миссиях повышенной секретности вы не подчищаете за собой. Я имею в виду свидетелей.

Данила сделал честное лицо и размеренно произнес:

– Мои отчеты поступают к вам после каждой миссии. В строго оговоренные сроки. Если я допустил какие-либо ошибки, то готов их обсуждать. Насколько мне известно, свидетелей после моей работы не остается. Не могу не осведомиться: в полной ли мере вы доверяете вашим источникам?

Майор Рук напустил на себя добродушный вид.

– Не настолько надежные, чтобы я не доверил вам следующее задание. Я хочу лишь предостеречь от возможных небрежностей. Пусть даже из самых лучших побуждений. На вашей работе приказы должны заменять вам любые побуж-

дения. Особенно на следующем задании, которому там, – похожий на бледную вареную сардельку палец майора ткнул куда-то вверх, – придают большое значение. Итак – к делу.

Данила без труда разглядел никогда не тающий лед на дне глаз майора. Не-ет, эта сука-безопасник отнюдь не идиот.

На мгновение Данилу охватила жуткая усталость, которую усугубляло, откуда ни возьмись появившееся дурное предчувствие. Сильное до тошноты ощущение тревоги и бессилия сжало горло. Ему снова мучительно захотелось выпить.

Должно было случиться что-то плохое.

2

– Надеюсь в общих чертах с деятельностью и бесславным концом компании «Белый крест» вы знакомы.

Данила вздрогнул. Еще одна идиотская шуточка начальника. Тот не мог не читать его личное дело, и не знать о повышенном интересе Данилы Одинца ко всем областям деятельности этого чертового...

– Вам ли с вашим прошлым, не знать обстоятельств формирования ордена Креста и Полумесяца? Впрочем, пару фактов о непосредственно связанной с орденом компании «Белый крест» я все же вам напомню.

Куратор остановился и внимательно посмотрел на Данилу.

– История с исчезновением Земли-Терры и братской Ярры, завершившаяся их возвращением в наше пространство-время, также известная как «Инцидент Гриднева», серьезно ударила как по ордену, так и по связанной с ней компании «Белый крест». После событий на планете Лента-5 вокруг приюта «Путь истинный», в которых вы приняли непосредственное участие, вслед за снятием галактического протектората и возвращения планеты под юрисдикцию человеческой цивилизации, произошло расформирование ордена Креста и Полумесяца. Затем последовал целый ряд громких судебных дел. Досталось и компании «Белый крест». Связи с криминальным миром, прямое участие в преступной деятельности ордена, неуплата налогов... Большая часть виновных в тех или иных преступлениях понесли заслуженное наказание. Но некоторым удалось скрыться.

Майор Рук взмахнул толстыми пальцами и в кубе стоявшего на столе объемника поочередно сменили друг друга несколько портретов.

– Знакомьтесь, лейтенант. Это «Особая пятерка». Пять оперативников «Белого креста», занимавшиеся грязной работой во имя интересов своих хозяев и за хорошие деньги. Все пять – прирожденные психотехники с высоким индексом способности. Убийства, теракты, шантаж и прочие «подвиги». Благодаря отличной подготовке, связям ордена и деньгам «Белого креста» им каждый раз удавалось уходить от правосудия. С досье ознакомитесь самостоятельно, доста-

точно лишь сказать, что за плечами каждого те или иные спецвойска и многолетний опыт. Сразу после «Инцидента Гривнева» их формально уволили, однако по нашим сведениям – просто вывели за штат. Такими профессионалами не разбрасываются. После того как компания «Белый крест» приказала долго жить, «Особая пятерка» так и не появлялась на поверхности. До недавнего времени. Мы полагаем, что у них попросту кончились деньги, и они принялись зарабатывать привычным способом. Убийце, знаете ли, никогда не стать нормальным человеком.

Начальник ослабился, а Данила в который раз подумал, что недостаток ума несложно определить по пристрастию к высказыванию банальностей. Или, учитывая род занятий Данилы, человек-блин очередной раз пытается указать ему его место?..

Еще один взмах пальцев-сарделек, и портреты в кубе объемника сменились строчками отчетов.

– Несколько случаев шантажа. Два филигранно выполненных заказных убийства. Одно без свидетелей. Во втором случае вмешался непредвиденный фактор и помимо цели были убраны семь телохранителей и двенадцать гражданских лиц. Ни одного раненого. Ни единого свидетеля. Высокопрофессиональная работа, ничего не скажешь.

Майор Рук выжидающе взглянул на Данилу. Тот спросил: – У вас появилась информация где мы можем их перехватить?

Куратор торжествующе улыбнулся.

– Именно.

Объемник изобразил зелено-коричневый шар планеты, на заднем плане уютно лучилось небольшое яркое солнце.

– Если вы помните из школьного курса историю Земли-Терры докосмического периода, то наверняка помните о варварской истории завоевания аборигенов западного полушария – индейцев. Впоследствии вина перед ними была заглажена посредством разнообразных льгот, прежде всего в игорном бизнесе, поскольку на территории резерваций, где они тогда проживали, казино не облагались налогами. Прошли века, и разумное ведение дел позволило нескольким племенам из этого народа сообща купить целую планету.

– Вы про «индейскую планету»?

– Рад что вы в курсе. Тогда буду краток. Вакан Танка это тихое местечко, жители которого занимаются сельским хозяйством, держат курс на экологию и скачут по степям на лошадях как их голозадые предки.

Майор расхохотался собственной шутке.

– Впрочем, некоторые дела они ведут вполне в современном ключе. Скажем, оставшуюся от прежних хозяев орбитальную станцию они содержат в порядке. Проблема лишь в одном. Предыдущие владельцы планировали обустроить охотничью планету, где толстосумы могли бы охотиться на экзотических животных с разных планет, которые должны были обитать в различных климатических секторах, отде-

ленных друг от друга силовыми полями. Управлять всей этой машинерией должна была целая сеть спутников на орбите планеты. Насколько нам известно, после перехода планеты в собственность индейской общины, и орбитальная станция, и спутниковая сеть осталась в неприкосновенности. Разумеется, управление климатом планеты – вещь очень удобная, однако не в тех руках может стать серьезной угрозой. Сейчас этой технологией управляет соответствующая организация на поверхности планеты. Однако по нашей информации управление климатическими секторами с орбитальной станции отключено лишь номинально – хороший спец, попав на станцию, восстановит систему за несколько часов. Вы понимаете, какие широкие возможности для террора и шантажа получит группа, захватившая станцию.

– И у нас есть информация что «Особая пятерка» захватит орбитальную станцию? – спросил Данила.

Майор кивнул.

– Это их следующее дело.

– Шантаж индейской общины?

– Вполне вероятно.

– Как скоро?

Рук состроил гримасу.

– Пока что нам неизвестны сроки акции. Вы отправитесь на планету как турист, будете лечиться на курорте, отдыхать и ждать указаний от связного. В час «икс» встретите «Особую пятерку» на орбитальной станции и обезвредите. Дей-

ствовать будете один, но с самым современным арсеналом.

– Поддержка Удачницы?..

– ...на этот раз вам не понадобится. Для специалиста с вашим опытом, тем более психотехника, дело очень простое, от вас даже не требуется брать кого-то живым. Впрочем, если мы посчитаем необходимым, то непременно вышлем к вам подкрепление. Информацию по станции и планете, явки, пароли и прочее получите как обычно у моего зама. Желаю удачи.

Данила кивнул и молча вышел.

Когда дверь за ним закрылась, часть стены возле письменного стола отъехала, и тот, кто подслушивал разговор, шагнул в кабинет. Майор Рук, повернув голову к новому собеседнику, сказал:

– Итак, теперь вы в курсе общего плана. Осталось обсудить нюансы вашего участия в операции.

3

Прерия расстилалась до самого горизонта. Там, далеко впереди, лежала едва видимая в сиянии зеленоватого ночного светила горная гряда, и Данила знал, что на исходе ночи он доберется до цели своей поездки. Точнее – до её промежуточного этапа. Там, в горах... Он оборвал мысль и поймал себя на том, что уезжать не хотелось.

Поэтому, услышав за спиной топот копыт, Данила с охо-

той натянул повод. Серый жеребец под ним всхрапнул, остановился и тут же, опустив голову, принялся с аппетитом жевать местный худосочный лопух.

Данила предполагал, кто именно может поехать проводить его. И не ошибся.

Ехавший на пегой кобыле Смеющийся Волк сегодня был далек от веселья. Точнее бродила по его губам кривая мальчишечья ухмылка, которую по молодости лет считают отличным методом замаскировать плохое настроение.

– Привет, бледнолицый.

Данила молча улыбнулся и кивнул.

Когда их лошади поравнялись, он тронул с места своего коня, и они поехали рядом.

– Проводить приехал?

Смеющийся Волк кивнул.

– Так ты ж не зашел попрощаться.

– Извини. Вы все спали.

– Так ты и ждал, пока все заснут. Ты ж не сегодня ночью решил уехать.

Теперь кивнул Данила.

– Не сегодня. Накануне.

Они помолчали. Копыта лошадей постукивали по сухой предзимней земле, навевая сон. Порывы прилетавшего с гор ветра словно гребнем расчесывали теряющие цвет осенние травы прерии.

– Отец говорит, что ты из тех, кто никогда не останавли-

вається на одному місці.

Данила пожал плечимами.

– Это не всегда зависит от человека, Смеющийся Волк.

– Отец считает, что это оттого что ты воин. Среди нас такие были раньше. Когда у человека погибает всё племя, и он остается один, он становится тем, кто следует за войной.

– Я всегда считал, что он берет в жены прекрасную девушку и старается сделать всё, чтобы возродить своё племя, – усмехнулся Данила. – Разве нет?

Смеющийся Волк серьезно покачал головой.

– Не всегда. Отец говорит что начавшему убивать... убивать врагов, убивать даже из самых лучших чувств – для защиты своих, или из мести... Отец говорит что остановиться очень сложно.

Данила перестал улыбаться.

– Почему?

– Начавший убивать может потерять часть души. Это происходило даже с великими воинами прошлого.

Данила почувствовал, как по позвоночнику словно пробежали холодные пальцы. И очень надеялся, что молодой индеец этого не заметил.

– Я не воин. – Сказал Данила максимально обыденным голосом. – Я обычный турист. Я...

Смеющийся Волк осклабился.

– Считаешь, кто-то в городе верит, что те браконьеры погибли в результате несчастного случая?

– У полицейских не было сомнений в том, что те туристы... занятия браконьерством которых, кстати, так и не доказаны...

Юноша зло усмехнулся.

– Но об этом все знали. Как и о прочих их делах. Просто никто не мог ничего доказать.

– ...И, тем не менее, полиция признала аварию их фляера совершенно случайной.

Усмешка вновь пробежала по губам Смеющегося Волка.

– Ты думаешь, я не видел, как ты тренируешься по утрам? А ножи и томагавки на празднике урожая ты метал так, словно занимался этим всю жизнь.

Данила пожал плечами.

– У всех есть свои странные увлечения. А спорт полезен для здоровья.

Пальцы Смеющегося Волка коснулись инфобраслета на левом запястье.

– О тебе нет никаких сведений в сети. Ни слова. А на нашей планете – большое хранилище информации. В наше время каждый хоть где-то в сети, да засветился. Хоть пара слов, хоть одно упоминание в нашу планетарную сеть попадает. Но у тебя нет своих «пятнадцати минут славы».

Помолчав, индеец добавил:

– Ты можешь ничего не говорить, но не пытайся меня обманывать. Я этого не заслужил.

Данила задумчиво кивнул.

– Ты прав. Я не хотел тебе врать. Давай я скажу «у меня богатое прошлое», и мы закончим этот разговор.

Индеец покачал головой.

– Я не просто так болтаю языком. Я говорил с Дочерью Тумана.

Данила нахмурился.

– Что за дело до меня той, что говорит с духами?

– Она говорила с духами о тебе.

Данила посмотрел на Смеющегося Волка.

– Зачем?

Тот пожал плечами.

– Ты прилетел сюда туристом, но стал гостем нашего племени. Тем, кого уважают. Ты спас одного из нас. Ты жил в нашем доме, ты ел и пил с нами, ты стал другом мне и моей семье. Можем мы немного побеспокоиться о хорошем человеке?

Данька невольно усмехнулся.

– Ты не так много знаешь обо мне, Смеющийся Волк, чтобы называть меня хорошим человеком.

– Я смотрю не глазами, бледнолицый.

Они обменялись взглядами.

– Так что сказала Дочь Тумана? Что сказали ей духи? – спросил Данила с принужденным весельем.

Какое-то время индеец молчал. Потом его слова вновь заставили Данилу поёжиться.

– Ты потерял часть души. Это ест тебя изнутри. Словно

черная дыра.

Данила хотел было сказать что-то разряжающее обстановку, но тут Смеющийся Волк закончил:

– Я не сделал общение с духами путем своей жизни, но от этого я не перестаю видеть то что вижу. Дочь Тумана видит на твоём лице то же что и я. Сейчас ты идешь к смерти.

Новый порыв ветра взметнул длинные черные волосы индейца, и на мгновение Даниле показалось, что он увидел на худом лице то самое выражение, которое видел много лет назад на лице ярранского шамана... на лице Яра Гриднева. Он вспомнил тот давний тяжелый разговор и даже не удивился следующим словам Смеющегося Волка.

– С этой дороги можно свернуть. Исцеление возможно, если вернуть тебе потерянную часть души. Так считает Дочь Тумана. И так считаю я. Тебе стоит остаться здесь.

Данила вдохнул полной грудью насыщенный ночной свежестью воздух и взглянул на россыпь звезд на лиловом бархате неба между разошедшимися облаками.

– Спасибо, Смеющийся Волк. Я ценю твою дружбу. И я благодарен. И тебе, и Дочери Тумана. Но я правда не могу остаться. Мне нужно ехать.

– Это грустно, бледнолицый. – Сказал индеец. Он сунул руку за спину и протянул Даниле томагавк. Полированная сталь отразила лучи ночной свет небес. – В мире много современного оружия, но всегда полезно иметь что-то на крайний случай. Это не поделка для туристов. Я сам его выковал

в отцовской кузнице.

Данила грустно качнул головой.

– Там, куда я отправляюсь, я не смогу сохранить твой подарок. Лучше прими от меня вот это.

Он снял с пояса купленный в одном из антикварных магазинчиков Метрополиса нож Боуи в простых кожаных ножнах, и протянул его Смеющемуся Волку. Тот покачал головой:

– Я беру его лишь вместе с твоим обещанием возвратиться сюда, на Вакан Танка. Ты обещаешь вернуться, друг?

– Да. По крайней мере, я обещаю сделать всё для этого.

– Хорошо. А этот томагавк теперь твой, просто он будет дожидаться своего хозяина здесь. Береги себя, бледнолицый.

– Спасибо, Смеющийся Волк. И еще... Я брал эту лошадь в «Чавес и компания», скажи им где искать, если она не вернется сама. Прощай.

– До встречи. – Поправил его индеец. – До встречи, Данила.

Данила дал шенкеля коню и пустил его рысью. Он смотрел на приближавшиеся горы и не оборачивался назад.

4

Капсула, спрятанная в заваленной камнями горной расщелине, была разновидностью капсулы спасательной, но доработанной для особых операций. Стенки, сделанные так,

чтобы не прогореть в атмосфере, при эвакуации с орбиты на поверхность планеты, усовершенствования не требовали. А вот к маневровым двигателям был добавлен реактивный двигатель достаточной мощности, чтобы позволить капсуле с одним пассажиром преодолеть притяжение планеты и выйти на орбиту.

Оттащив камни и забравшись внутрь, Данила устроился в кресле, пристегнулся, синхронизировал свой инфобраслет с хронометром капсулы и запустил программу обратного отсчета.

В назначенный час, минуту и секунду, компьютерный вирус, активированный внедренным агентом службы безопасности, отключил программу, управляющую мониторингом поверхности Вакан Танка, и блокировал дублирующую программу. Системы наблюдения «индейской планеты» ослепли. Синхронно с этим событием реактивный двигатель швырнул в светлеющее утреннее небо металлическую сферу. После выхода на орбиту, в дело порчи нервов диспетчерам вступили еще несколько компьютерных вирусов. В центре управления полетами царила суматоха, в которой сообщение одного из стажеров о появившемся на орбите новом объекте попало на объемник принимавших решения далеко не сразу.

Когда система мониторинга через несколько десятков минут после старта произвела перезапуск, капсула Данилы с помощью маневровых двигателей уже приблизилась вплот-

ную к шлюзу орбитальной станции, белоснежным призраком плившей над укутанной облачным одеялом зеленовато-коричневой поверхностью Вакан Танка.

Данилу не покидало ощущение, что его блинолицый начальник что-то затеял. Полевых агентов, привыкших работать в паре с выстраивающим рисунок акции психотехником не отправляют на задание в одиночку просто потому, что это несложная акция. Так в чем же дело?

Мог «майор Блин» использовать его втемную? Тот метод проведения операций, который носил на жаргоне безопасников поэтичное название «танцы в темноте», когда общий рисунок происходящего знает только главный постановщик всей «хореографии»? Допустим так и есть, но что конкретное он мог задумать?..

«Пойдем от самого худшего предположения». Данила перебрал последние ликвидации. Ни одной настолько значимой, чтобы начальство решило зачистить все концы, вплоть до состоящих на службе, пусть и выведенных за штат исполнителей. С другой стороны – майор Рук прекрасно понимал, что длящаяся одиннадцатый год работа Данилы на службу безопасности тому не в радость. В памяти, словно сквозь толщу воды проступили несколько картинок и название той планеты – Лента-5. Планеты, на орбите которой он активировал свой «спящий контракт». Или как его называют сами безопасники – «чёрный контракт». Работа убийцы. Работа без возможности отставки. Воспоминания наваливались всё

сильнее, не желая уходить. На картинках ожило то, что он предпочел бы забыть.

...Перед глазами вспыхнула оранжевая пелена.

...Зашептали голоса живых и мертвых.

...Взвизгнули бластеры.

...Бухнул крупнокалиберный револьвер.

...Руки почувствовали вес тела, из которого неотвратимо уходила жизнь.

...И словно звонкая пощечина – ощущение собственного бессилия и невыносимой тоски.

...Черно-красная, словно бабушкина шаль, занавесь из огня и боли колыхнулась...

Данила, ничего не видя, поднес к губам кулак и впился в него зубами, прокусывая кожу до крови. Боль хлестнула по нервам, видение начало блекнуть и нехотя отступило.

Он спотыкающимся рывком втянул безвкусный воздух капсулы, моргнул и перевел взгляд на приборы.

«Полет нормальный. Пять минут до стыковки».

Он дотянулся до аптечки и заклеил руку.

Они же проходят психологические освидетельствования. Даже внештатные сотрудники. Начальство ничего не знает о его кошмарах? Или напротив – знает и держит его для того чтобы в нужный момент... что? Свалить на психа, например немотивированное убийство? Или еще что похуже? На протяжении того времени что он работал на них, подобных серьезных случаев было немало. Но если внештатного полево-

го агента и сдавали – то почему всякий раз это оказывался кто-то другой? Или такая судьба ждет всякого выведенного за штат и просто пришло его время? Тогда почему сейчас – когда угроза новой войны того и гляди станет реальностью и каждый специалист должен быть на счету?

Данила вспомнил, как отказался возглавить один из двадцати секторов управления специальных операций. Стать начальником над убийцами. Пока – начальником низкого ранга. И лицо «майора Блина», слушавшего его отказ. И его вердикт. Согласие и дальнейшая карьера или выход за штат. И предложение «не усугублять» и «не упускать шанс». Но Данила стал внештатным агентом. Пешкой, которую не двигают к последней линии шахматной доски, но готовы в любой момент с этой доски смахнуть. Он не знал, чего в его решении было больше – нежелания организовывать убийства чужими руками или желания утереть нос самодовольному служаке? А может он просто всё это время искал смерти? Подсознательно испытывал терпение фортуны, ожидая, когда её улыбка сменится злобной гримасой и он таки получит свой бластерный луч в сердце или струну на горло?

Как бы то ни было, работа полевым агентом за штатом не убила его. И не улучшило отношения к нему майора Рука. Хотя и не ухудшило. Профессионалами безопасники не разбрасывались. Хорошо... Даже если по той или иной причине от него задумали избавиться – от службы безопасности не убережешься.

Другие варианты? Зачем им отбирать у него Удачницу?

Возможно, они хотят его втравить в некую гадость, на которую он не согласился бы даже в качестве приказа. Использовать втемную. «Майор Блин» прекрасно знал, что на операции, связанные с прямой угрозой жизни гражданскому населению он не пойдет никогда. Пытался – и поэтому знал. При таком варианте психотехник на его стороне, мягко говоря, не нужен.

Потом он подумал об Удачнице. Может они просто переводят её на должность повыше, но не нашли ей замены. В конце концов, проявила она себя неплохо. Ни одного прокола за все три года работы с ним. Как и у него – за его десять лет. Он принялся вспоминать предыдущих удачниц, работавших с ним в паре. Одну перевели на другую должность. Вторая свихнулась. И оба варианта вполне закономерны для психотехника на службе безопасности...

Капсула вздрогнула и на маленькой приборной доске вспыхнула лампочка. Стыковка началась.

5

Экипаж орбитальной станции «Мустанг», встретивший его на выходе из шлюза был закономерно напряжен. Во всяком случае, глядящим ему в лицо дулам бластеров Данила почти не удивился. Мужчина постарше, мужчина помладше и молодая женщина. На долю секунды Данила задумался о

том, кто из мужчин любовник красавицы-индианки и поставил на того что моложе – девушка была в том возрасте, в котором внешность избранника нередко перевешивает прочие достоинства.

Понять их тревогу было несложно. Когда привычный быт орбитальной станции нарушается внезапным сообщением о стыковке, при этом запускается особый стыковочный протокол, который стартует автоматически... не спрашивая экипаж станции... Всё это слишком похоже на диверсию.

Именно поэтому Данила стоял посреди шлюза с поднятыми вверх руками и широко расставленными ногами. Узкую пластинку с чипом электронного удостоверения он предусмотрительно выложил на пол шлюза, рядом с бластером, из которого была вынута обойма.

Он дружелюбно улыбнулся троице, глядевшей на него через порог шлюза, стараясь не обращать внимания на нацеленные на него стволы.

– Привет. Моё имя вам ничего не скажет, но та пластинка у вас под ногами позволит идентифицировать меня как сотрудника имперской службы безопасности. Через несколько минут вы получите сигнал о прибытии внезапной инспекции из министерства климата и терраформирования. Вместо нее прибудет отряд убийц, который перестреляет вас и начнет управлять климатом планеты. Точнее – шантажировать власти под угрозой сильно испортить жизнь на Вакан Танка. Я – ваше спасение. Так что проверяйте моё удостоверение в

Он оттащил три парализованных тела в каюту максимально дальнюю от шлюза. Обоих мужчин удалось обдать станнерным излучением со спины. А девушка что-то почувствовала и обернулась. Её обиженно-изумленный взгляд капитально испортил Даниле настроение, но работа должна была быть выполнена вне зависимости от переживаний исполнителя.

Он перетащил из капсулы на станцию коробку с диверс-доспехом и оружием, после чего отстыковал капсулу, отправив её покрутиться по орбите планеты и с высокой степенью вероятности сгореть в верхних слоях атмосферы.

Он уже надел диверс-доспех, когда приближающийся и уже засеченный радаром станции корабль передал сообщение. Данила дал добро на стыковку с высланным катером, проверил оружие и приготовился ждать.

В который раз, анализируя замысел руководства, он пришел к выводу, что ставка в операции по (чего уж там, назовем вещи своими именами) ликвидации «Особой пятерки» делается исключительно на неожиданность. Но чем больше он думал о том, способны ли убийцы, годами работавшие на крупнейшую корпорацию, недооценивать экипаж орбитальной станции... пусть даже станции болтавшейся на орбите

заштатной планеты, тем меньше ему нравился ответ.

Закрепленная на лацкане диверс-доспеха камера должна была автоматически просканировать лица прибывших, даже если на них будут молекулярные маски. На потолке и стенах шлюза он прилепил несколько крупинок-«вспышек», которым предстояло по дистанционному сигналу ослепить противников. В закрепленной на спине кобуре ждали своего часа два пневматических пистолета системы «Шершень», разработанных специально для операций на космических кораблях. Каждая из выстреливаемых ими капсул была миниатюрным контейнером с крошечными иглами, снаряженными сильным нейротоксином. Капсула был снабжена датчиком, при сближении с любым объектом разрушавшим её корпус. Таким образом, в случае точного выстрела враг получал удар ядовитыми иглами по всей площади лица. Закономерная деморализация противника от подобной атаки давала необходимые секунды нейротоксину для того чтобы нанести удар по нервной системе организма. Затем следовали паралич, удушье и смерть. Данила не мог сказать, что ему не нравится больше – его нынешнее задание или этот подловатый инструмент тайной войны. Но было у такого оружия и несомненное преимущество: капсулы с крохотными ядовитыми иглами не могли разрушить стены орбитальной станции.

Когда компьютер доложил об успешной стыковке и двери шлюза разъехались в сторону, Данила понял, что операция начинает отклоняться от плана.

Прежде всего – прибывших было не пятеро, а шестеро. Причем стояли они совсем не так, как следовало бы стоять опытным бойцам, собирающимся войти в другое помещение. Даже маскируясь под обывателя, ни один профессиональный убийца не повернется к вам спиной. А эти сгрудились в кучу и что-то весело обсуждали.

Глядя на сутулую спину под белым комбинезоном ближайшего к нему прибывшего, уверенность Данилы в том, что перед ним «Особая пятерка» неотвратимо таяла.

Кстати, а кто шестой? Гости, разворачивались на шум открывшихся дверей шлюза, стараясь прогнать улыбку с лиц, всё-таки министерским проверяющим к лицу солидность.

– Доброго дня! – сказал с вежливой улыбкой самый полный, с ёжиком седых волос. – А где остальной экипаж станции?

Данила улыбнулся, придумывая ответ.

В наушнике раздался короткий писк и камера отрапортовала: «Пять объектов идентифицированы, в преступной деятельности не замечены. Шестой объект не идентифицирован».

В этот момент он увидел шестого. Это была девушка, в таком же белом комбинезоне как и те пятеро мужчин. И он прекрасно знал её.

Удачница спокойно посмотрела на него через плечо последнего обернувшегося к нему проверяющего, и он узнал этот сосредоточенный взгляд профессионала за работой.

Данила успел подумать, что «майор Блин» выбрал мягко говоря нестандартный метод прислать ему подкрепление.

В этот момент взвизгнул бластер и мужчина, из-за которого Удачница смотрела на Данилу, с удивленным лицом завалился на пол шлюза.

Данила метнулся в сторону, выхватывая оружие, а бластер в руке Удачницы взвизгнул еще четыре раза. В таком тесном помещении при стрельбе в упор промахнуться было невозможно. Лишь один из проверяющих успел обернуться и получить луч бластера не в затылок, а в лицо.

В шлюзовом отсеке тошнотворно запахло горелым мясом и жжеными волосами.

Данька опустил пистолеты и, переводя взгляд на Удачницу, изумленно спросил:

– Что ты творишь, Джейн?!

Он хотел сказать что эти люди – не те кого они ловят, но увидел в левой руке Удачницы станнер, ствол которого был направлен на него, и за одну жуткую долю секунды понял всё.

Данила моментально рванулся в сторону, но увернуться от парализующего излучения станнера, настроенного на широкий градус поражения не успел. Перед глазами вспыхнуло красным, болезненная судорога свела все мышцы, и он рухнул на пол.

Однако сознания Данила не потерял. Лежа щекой на полу, он словно во сне почувствовал, как его поддели ботинком

за плечо и перевернули на спину. Свет потолочной лампы ударил ярче тысячи солнц. В глазах плавали красные круги.

Вид у кукольного личика Джейн был по-прежнему деловой, но теперь это была деловитость профессионала хорошо выполнившего важную работу.

– Не отрубился, Убийца? Ну и хорошо, когда еще доведется поговорить. Отвечаю на вопрос. Я, Данила, выполняю указания непосредственного начальства. Это ты у нас равнодушен к чинам и званиям, а мне надо карьере делать. Так что без обид. Майор Рук сам тебе позднее всё расскажет. Честно говоря, он не особо верил, что я смогу с тобой справиться, представляешь?.. Но я доказала чего я стою. – Она хихикнула. – В общем привыкай к мысли, что ты настоящий Убийца – свихнувшийся тип, перестрелявший пятерых инспекторов из министерства климата и терраформирования, и троих членов экипажа... Кстати... – Джейн исчезла из поля зрения и голос стал удаляться. – Где тут у нас экипаж?..

Где-то далеко трижды взвизгнул бластер.

– Так вот, – сказала Удачница, вернувшись. – ...И троих членов экипажа. И только случайно оказавшийся рядом корабль службы безопасности спас население «индейской планеты» от всех тех климатических неприятностей, которые ты мог бы им причинить. А человечество – от опаснейшего маньяка. Так что я бы на твоём месте слушала майора Рука внимательно, если хочешь выжить. И о родителях подумай. Сильный аргумент, правда? А пока поспи.

И Данила увидел направленное ему в лицо дуло станнера.

3. Федот Чистко, военный капеллан гарнизона Юноны

1

В ту ночь ему снилась Аль. Он проснулся с улыбкой, готовый протянуть руку, чтобы обнять спящую рядом любимую и только тогда Федот вспомнил, что он не дома. Но хорошее настроение от сна оставалось с ним всё утро. Почти всё утро.

Было очень рано, но он больше не заснул. В маленькой трехместной комнате, несмотря на исправно работающую вентиляцию, витали алкогольные пары. Саундтреком к этой симфонии похмельных запахов звучал мужской храп. Соседи Федота по каюте линкора, выделенного армейским начальством под проведение конгресса – молодой и стремительно лысеющий весельчак Манчини и седокудрый крепыш Смее вчера после официальных докладов и их обсуждения, продолжили дискуссию в корабельном баре и изрядно набрались.

Капеллан Федот Чистко ограничился парой бокалов пива, и остаток вечера посвятил бильярду и спорам с одним из старых противников по игре и добрых знакомых – лейтенантом Игорем Леонидовым, командиром штурмовой групп-

пы линкора «Святослав». Их разговор о нюансах окормления паствы в условиях боевой операции традиционно перерос в обмен байками. К базировавшемуся в той же системе что и ставшая родной капеллану Юнона, «Святославу» нередко прикрепляли десантников из размещенной на Юноне части, как для совместных учений, так и для боевых операций. После с трудом сведенной вничью бильярдной партии Федот с удовольствием принял участие в дальнейшем вечернем трёпе, однако ограничился лишь еще одним бокалом пива. Почему? Он не знал и сам. Просто не хотелось. Разумеется, он, как и прочие десантники, накануне боевых в принципе проходил мимо бара. Но сейчас? Пожалуй, было в этом и нечто от предчувствия. Во всяком случае, к вечеру следующего дня он подумал именно так.

А пока он оделся, зашел в ванную и, выйдя из каюты, направился в спортзал. Ранним утром здесь было пусто, только раз за разом изгибался в йоговских асанах седой офицер из штаба флота.

Одноразовые трусы и майка для тренировок всегда казались Федоту неудобными, но с утра это было даже хорошо, это помогало проснуться. После нескольких разогревающих упражнений он задумчиво постоял перед беговой дорожкой. В памяти сразу же всплыли его ежеутренние круги по стадиону в толпе однополчан. Отчего-то бегать сегодня не хотелось.

Задумчиво окинув взглядом зал, он неожиданно для себя

подошел к похожей на душевую кабинку коробке рукопашного тренажера, выставил тренажеру уровень агрессивности чуть выше среднего, прикрыл пах «раковинной», засунул в рот капу, натянул на руки перчатки, шагнул внутрь «коробочки» и принялся работать. Три мягкие пластиковые стены спереди, слева и справа в произвольном порядке формировали силуэты человеческих фигур и наносили удар или связку ударов. Федот уворачивался, блокировал, бил в ответ.

Дважды он выходил наружу, смотрел на табло показателей и выставлял всё больший уровень агрессивности тренажера.

Наконец, запыхавшись и окончательно проснувшись, он вышел из «коробочки». Ответил улыбкой на уважительную улыбку седого флотского йога и принялся обрабатывать локтями и коленями висящую рядом грушу.

– Удар коленом резче. Пусть не так высоко, но сильнее. – Посоветовал из-за спины знакомый голос. Федот последовал совету. – Неплохо для пастыря.

Он обернулся. Лейтенант Игорь Леонидов явно не спал всю ночь, либо спал очень мало. Впрочем, залегшие под глазами круги не мешали квадратной фигуре в десантной форме с автоподгонкой выглядеть подтянуто и молодцевато. Но вид у десантника был совершенно не радостный, а напротив – озабоченный и даже неожиданно печальный.

– Быстро в душ, а оттуда в столовую. – Сказал лейтенант очень тихо, почти шепотом. – Есть разговор.

Людям, с которыми вместе доводилось ходить под смер-

тью, веришь безоговорочно. Поэтому Федот только кивнул и принялся быстро снимать перчатки.

Нехорошее предчувствие сжало сердце. Перед глазами внезапно возникло насмешливое для всех, и только для него лущающееся бесконечной нежностью лицо Аль...

«...Слишком дергаешься, духовное лицо моё любимое... И слишком дергаешь спуск...». На Аль футболка с неизменно, против всех уставов, обрезанными рукавами. Федот смотрит то на ухмыляющуюся морду оранжево-черного золотоглазого тигра, искусно вытатуированного на плече оружейницы, то на её изящный, с горбинкой нос... Нос Аль задорно морщится. «Не спи на ходу, капеллан моей мечты, работать надо...». Два щелчка почти сливаются в один – Аль меняет обоймы в бластерах со скоростью, которая кажется Федоту невероятной. «Ну-ка! По моему сигналу».

И Федот, собравшись, берется за бластер. ...Ноги на ширине плеч, оружие стволом вверх, палец на спусковую скобу не кладем... Мелькает мысль что отвыкнуть от рясы и привыкнуть к форме и погонам оказалось на удивление легко. Теперь бы еще этой форме и погонам соответствовать...

Он смотрит вперед. Там, за линией огня, Федоту надо сделать несколько быстрых шагов вперед, остановиться перед тушей проржавевшего грузового флаера, поразить мишень за флаером спереди и слева, повернуть направо и поразить мишень в «окне» пластиковой декорации, изображающей разрушенный дом, затем войти в дверной проем... В

памяти совершенно некстати всплывает оглушительная пустота момента когда он застрелил орденского охранника во время штурма Тумалы. Аль что-то чувствует и подходит к нему сзади совсем близко, так что когда она говорит, кожа на его шее чувствует тепло дыхания от каждого её слова.

«Не волнуйся. Нинель и Аккер рассказывали, как ты себя вел на Бронированной луне. После той мясорубки самое главное ты уже умеешь. Осталось только технику поставить. И ты уже сейчас лучший стрелок, чем половина обалдуев из учебки. Просто будь внимателен и спокоен...». Она на мгновение замолкает, а потом произносит его имя. Произносит так, что Федот вновь думает о том, насколько неисповедимы пути господни, в ответ на его сомнения в выбранном пути пастыря приведшие его на должность капеллана в десантную часть. И еще Федот думает что он давно не чувствовал себя настолько счастливым.

И по сигналу Аль он выходит на линию огня.

2

Когда через четыре с половиной минуты капеллан Федот Чистко быстрым шагом подошел к столовой, воспоминание ушло, оставив лишь приятное ощущение спокойной уверенности.

В начале седьмого в коридорах линкора было пустынно. В столовой в это время работал только разогрев уже готовых

блюд. В обеденном зале было пусто, лишь в углу над дымящейся коробкой рациона сидел мрачный лейтенант Леонидов.

Федот подсел к нему за столик и сразу спросил:

– Игорь, что стряслось?

Тот бросил взгляд на механические часы, которые по особому роду франтовства носил на левой руке рядом с инфобраслетом.

– Минут пять у нас есть... Съешь что-нибудь, честный отец. День будет долгий, а кусок в горло тебе после моего рассказа не скоро полезет.

Капеллан пожал плечами и, встав из-за стола, дошел до раздачи. Термошкаф с негромким шипением выдал ему горячий бутерброд. Федот налил в стакан кофе из автомата, кинул туда кубик льда из холодильного шкафа и вернулся к столу. Игорь маялся со стаканом чая в руке. Нетронутый рацион перед ним безнадежно остыл.

– Да что случилось-то?

– Поешь. Сейчас расскажу.

Пока Федот в несколько укусов расправлялся с бутербродом, запивая его кофе, он неожиданно вспомнил этот сорт озабоченности в глазах лейтенанта штурмовой группы. Именно такой взгляд у Игоря бывал перед боевыми, когда он придиричиво осматривал оружие и амуницию подчиненных, какой-то частью сознания уже пребывая на поле боя.

Федот с усилием проглотил последний кусок, запил его

кофе и демонстративно отодвинул недопитый стакан в сторону.

– Слушаю тебя.

Лейтенант коснулся инфобраслета и Федот почувствовал как над ними раскрылся «колокол тишины» – невидимый глазу, но отсекающий любую возможность прослушки.

– Значит так. – Сказал лейтенант с явным усилением. – Вчера после твоего ухода мы продолжали выпивать с радистами. Потом одному из них в четвертом часу ночи вдруг понадобилось что-то забрать из радиорубки и мы против правил всей компанией туда завалились. А там была смена Джеффа, ты его знаешь... Мы заходим, а он сидит с круглыми глазами. Прямо перед нашим приходом он принял сообщение по надпространственной. В общем, зная о твоём знакомстве с Яром Гридневым, я прежде всего о тебе и подумал... Мне очень жаль, Федот.

Чем больше Игорь говорил, тем сильнее Федот чувствовал во рту противный привкус. В ушах негромко гудело.

– Тело нашли? – спросил он каким-то шелестящим бумажным голосом.

– Деталей нет. По официальной версии корабль взорвался – может быть по-всякому.

Федот поднял глаза.

– По официальной? А у тебя есть и другая?

– Я рассказал все, что нам выложил Джефф. Но было и второе сообщение – шифровка для безопасника.

Федот подался вперед.

– И?..

– Ну шифровка и шифровка, Джефф передал эту абракадабру безопаснику по внутрикорабельной связи и мы сидим пришибленные, думаем... Он же Терру вернул... У человечества не так много героев, знаешь ли, на которых вера большинства и...

– Игорь, не тяни!

– И тут ко мне приходит на инфобраслет сообщение от одного из подчиненных. Ты же знаешь, что после того как к каждому крупному армейскому подразделению прикрепили офицера службы безопасности, эти упыри вечно интриги крутят, вынюхивают... В общем наш адмирал поручил мне за нашим безопасником присматривать. Этот деятель подловил на мелких грешатах и завербовал несколько ребят из экипажа линкора. Одного из них я перевербовал и теперь он мне сливает информацию о происходящем.

Федот только головой покрутил.

– Ну, вы тут и даете...

– Да-да, мой честный отчете, вот такие схватки бульдогов под ковром. Словом, где-то минут через десять после того как безопасник получил из радиорубки эту шифровку, он – среди ночи! – вызвал к себе четверых завербованных из экипажа. Безопасник начал пудрить им мозги про важность текущего момента для истории, «человечество в опасности» и прочий треп. А потом он велел всем троем быть в полной

готовности послужить человечеству кулаками. Надо затеять драку, чтобы некий подозреваемый сел на гауптвахту. Безопасники любят такие игры: если неясно какую угрозу человек представляет, то он просто оказывается изолирован в четырех стенах. Если его опасность для общества не подтвердилась – свидетели отказываются от показаний, он выходит на свободу и никто не виноват.

Лейтенант, передернув квадратными плечами, наставил толстый палец с коротко подстриженным ногтем на капеллана.

– Они собираются сажать на гауптвахту тебя, Федот. Всем четверым безопасник предъявил твое досье, номер каюты и прочее. Насколько знает мой источник, у двоих точно, как и у моего агента, сегодня утром нет дежурств. Ставить кого-то непосредственно возле твоих дверей слишком заметно, а любого шпионского дроида засекут внутренние датчики корабля. Да и куда ты денешься, участник конгресса? Но произойти всё может в любой момент. Думаю после общего подъема. Например, когда будешь возвращаться с завтрака.

Федот нахмурился.

– Но в связи с чем?! Ничего не понимаю...

– А я тебе объясню. – Игорь зло прищурился. – Я тоже не сразу понял. В той же сводке где сообщалось о взрыве корабля Яра Гриднева, была еще одна новость. На Юлоне объявлен карантин.

Капеллан снова вздрогнул.

– А что там?.. Эпидемия?!..

– Не знаю. Ничего конкретного, к сожалению. Но планета закрыта полностью. Все орбитальные станции взяты под контроль службой безопасности. Взлет и посадка запрещены для всех категорий кораблей.

Федот потрясенно молчал.

– Скажи, я правильно понимаю, что близкие друзья Яра сейчас именно там?

– Да... – потрясенно выговорил капеллан. – И Камински, и Аккер... И Чанг!.. Это что же получается?..

Лейтенант Леонидов кивнул.

– Они закрыли их на Юлоне, и они хотят закрыть тебя здесь на гауптвахте. Закрыли всех, кто может сунуть нос не в свое дело и задать неудобные вопросы. Разумеется остаются его ярранские друзья, но пока об этом будет объявлено официально, пока это происшествие станет известно на Ярре... даже если они подключат для расследования кого-то неофициально, пока кто-то с ближайшей ярранской базы прибудет к месту происшествия – пройдут дни и там всё закроют и подчистят – если есть что подчищать – словом, концов уже никто не найдет...

– Но зачем всё... это?

– Я тоже задался таким вопросом. И поднял среди ночи начальника разведотдела. Поскольку линкор наш, мягко говоря немаленький, и значение ему придается... В общем, у него есть информация и по другим секторам, не только по

нашему. Ну а у нас с ним свои счета... Словом, он мне должен. Поэтому мы вдвоем до утра прочесывали информацию по той системе, где всё это с Гридневым произошло. Там рядом дежурил Пятый военный флот, поэтому сведения по происходившему в системе вполне точные. Смотри.

Лейтенант коснулся инфобраслета и в воздухе повисла небольшая схема: яркий кружок светила, замершие на орбитах вокруг него планеты и подписанные искорки кораблей.

– Вот эта туча народу – наш флот. А вот эта клятая планетка. И... – На схеме возникла и блеснула новая искорка. – ...вот это вышедший из гиперпрыжка корабль Яра Гриднева.

Искорка переместилась к кружку планеты и исчезла.

– Яр совершил посадку. А вот это снимок днем раньше... – На периферии звездной системы, противоположной месту расположения федерального флота возникла новая искорка. – ...Некий путешественник – быстроходное судно, вышедшее из гипера. И после того как Яр Гриднев сел на планету – этот корабль исчезает.

– Ушел в гиперпрыжок?

– ...Или включил маскировку. А вот через несколько часов после катастрофы это судно снова появляется в системе, и тут же уходит в прыжок. Правда, странно?

Федот дернул себя за мочку правого уха.

– И ты думаешь они связаны с...

– ...взрывом корабля Яра Гриднева? – Лейтенант Леонидов выключил инфобраслет и откинулся на спинку стула. –

Если бы речь шла о моем друге, я бы ни минуты не сомневался что дело нечисто.

Федот медленно кивнул.

– Ты прав.

Мир вокруг словно утратил краски.

– Что будешь делать? – спросил Игорь, барабаня толстыми пальцами по столу. И тут же, не дожидаясь ответа капеллана, быстро сказал: – Я могу приставить к тебе пару парней из штурмовой группы. До конца конгресса два дня, пусть это время походят с тобой. И тебя никто не тронет.

Федот только покачал головой. На какую-то безумную долю секунды ему почудилось что он снова стоит в разгромленном машинном зале где-то в сердце Тумалы-Бронированной луны и может только бессильно смотреть как высоко наверху по невидимой плоскости силового поля, оставляя кровавый след и извиваясь будто гигантская ящерица ползет Яр Гриднев... Времени для воспоминаний не было, и всё равно он вдруг вспомнил другое, потом, когда Яр вернулся... вернулся оттуда, откуда нет возврата. Слегка растерянный Яр, а вокруг – хохочущие со слезами на глазах Нинель, Аккер, Ежи и он сам...

Он снова решительно качнул головой.

– Или?.. – лейтенант Леонидов недоверчиво прищурился. – Пойми меня правильно, капеллан, дело не только в нашей дружбе – когда Терра исчезла, у меня там вся семья была. Так что для вернувшего мне всех за кого я в ответе... для

Яра Гриднева... я не пожалею... ресурсов. Варианты дальнейшего маршрута этой странной яхты мы с разведчиками за ночь прокачали – есть с чем работать. Но ты... Ты-то уверен? И учти – я не могу приказать кому-то из моих психотехников лететь с тобой. Это у тебя статус духовного лица, а для наших это будет выглядеть как чистое дезертирство. Ты уж прости...

Федот отмахнулся.

– Не надо, Игорь. Не нужно мне психотехников – сам справлюсь. Я должен Яру Гридневу. И кроме меня – некому. Как говорится, бог спасает нас не без нас. И трусов – не жалует. – Он положил локти на стол и переплел пальцы. – Мне нужно средство доставки и снаряжение. Всё снаряжение, которое ты сможешь мне дать. Сделаешь?

На лбу Игоря залегла глубокая морщина. Он кивнул.

– И еще. – Сказал Федот и замялся. – Я сейчас наговорю короткий файл для Аль. Передашь ей... если вдруг что.

3

– Скорость для тебя сейчас важнее всего, – говорил Игорь, пока они быстро шли по неосвещенному ангару мимо хищно выглядывавших из полумрака остроносых силуэтов малых кораблей. – Тебе надо догнать не знаешь кого и не особо знаешь где, поэтому возьми разведчик. В бортовом компьютере коды одиночного тренировочного полета на даль-

нюю дистанцию – линкор тебя выпустит без вопросов. От беглой проверки на гражданской станции тоже отбояришься. Как выйдешь из шлюза – не рискуй: отошел от линкора на средней скорости на уставную дистанцию и ушел в прыжок. Рацион и «игрушки» найдешь внутри.

– Это когда это ты успел? – удивился Федот.

– Да пока ты дрых. – Усмехнулся лейтенант. – Я тебя не первый день знаю, честный отче. И на боевых тебя – видел. Так что предполагал...

– Предполагал, значит? – улыбнулся Федот.

– Ага, честный отче. Уверен не был, но предполагал. Если бы не твоя Аль – я бы тебя точно на наш линкор переманил. Мало на флоте хороших капелланов.

Они рассмеялись. Федот несколько смущенно проговорил:

– Ну, спасибо, дружище. Сам-то как от этой истории отмываться будешь?

Игорь Леонидов взглянул на часы.

– Вот-вот подъем. Поймаю сейчас за завтраком нашего адмирала и выложу ему всё как есть. Повинную голову меч не сечет, а мы с ним еще с Беркского конфликта на двоих плазму хлебаем.

– Думаешь, прикроет?

Лейтенант пожал плечами.

– Вот безопасник наклеузничает по инстанции – тогда и посмотрим. В крайнем случае, пойду к вам на Юнону на кос-

модроме базы топливным заправщиком рулить. И заодно к тебе, Федот, в храм служкой попрошусь. Возьмешь?

И они снова расхохотались. Правда, не слишком весело.

Возле вытянутого и плоского, словно лезвие кинжала, корабля они остановились. Переданный с инфобраслета код заставил машину ожить, замигав габаритными огнями, и с мягким щелчком открыть входной люк.

Командир штурмовой группы и капеллан обменялись рукопожатием.

– Удачи тебе, Федот.

Тот кивнул.

– Спасибо. Она мне будет очень кстати.

– На связь выходи.

– Оставлю для крайнего случая. Тебе и так еще за меня на гауптвахте сидеть.

– Ну-у, это мы еще посмотрим! – усмехнулся Игорь. Протянул руку для рукопожатия: – Увидимся.

Они в последний раз взглянули друг на друга.

– Благослови, отче... – Тихо проговорил вдруг Игорь, согнав улыбку с лица.

Федот молча перекрестил его и, повернувшись, зашагал к кораблю.

4. Лилит, капитан транспортника «Хризантема-242»

1

– Лилит, говорит Серый, обнаружен объект на двенадцать часов! Прием!

Голос второго пилота был полон неподдельного энтузиазма.

– Серый, говорит Лилит, поняла тебя, объект на двенадцать часов вижу. Продолжай наблюдение.

– Понял, веду наблюдение.

В кают-компании за исключением находившегося в штурманской рубке Серого, сейчас расселся весь небольшой экипаж «Хризантемы-242».

Лилит взглянула на стену-экран. Все разглядывали увеличенное изображение небольшого пассажирского корабля, неподвижно висевшего в пустоте в паре миль от орбитальной станции.

Она развернула кресло и принялась разглядывать Хаса. Тот, сжавшись, старательно уставился куда-то в сторону. Темные глаза Лилит двумя черными дырами сверлили наводчика.

– Скажи мне, глупый-глупый мальчик, отчего я должна

тебе поверить, что вон на том корабле нас ждет действительно хороший товар?

Хас вздрогнул. Изредка, раз в несколько лет находился кто-нибудь, кто не принимал его собеседницу всерьез. Инна Кирсанова, более известная любителям быстрых денег с больших космических дорог под позывным Лилит, если забыть о модификациях её организма, выглядела как обычная девушка – худая, пожалуй, слишком худая, средней степени привлекательности, в общем ничего особенного. Это сбивало с толку и порой толкало к неверным шагам. Не всех, конечно. Скажем, завсегдатаи бара «У кота», уже твердо выучили, что Лилит дорогу лучше не переходить. Начинающие звезды криминального мира, попытавшись обмануть Лилит, исчезали с небосклона зарабатывавших себе на жизнь незаконными методами быстро и навсегда.

Хас совершенно некстати и не без содрогания вспомнил случай, произошедший практически на его глазах, случай не летальный, но впечатляющий, когда нечистый на руку перекупщик попытался надуть Лилит и её экипаж. Имея волосатую лапу в виде родственника жены в полиции, хитрец надеялся, что с ним не захотят связываться. Сначала упомянутый полицейский перевелся в другой сектор. Как поговаривали, Лилит просто нанесла визит ему домой, и этого оказалось достаточно.

А потом с перекупщиком перестали общаться все – от коллег по профессии до консьержа (перекупщик недавно

снял квартиру на ключевой планете звездной системы неподалеку). Зато захотел общаться хозяин дома, оперативно вернувший ему до копейки внесенный аванс и попросивший в течение суток освободить помещение. В результате, когда ночью в его дверь раздался настойчивый стук, хитрец занервничал и, вскочив с кровати, мгновенно перевел на условленный счет Лилит и зажатую сумму денег, и неустойку. Стук в дверь прекратился, а то, что на следующий день хитрецу неуставленные личности разбили нос, большинство знавших эту историю списывали на случайное стечение обстоятельств. Однако с тех пор попытки обмануть Лилит и её команду практически прекратились.

Но это до тех пор, пока почти вся команда её корабля не погибла по его, Хаса, вине. Хас машинально прикинул, кого если что он сможет переманить на свою сторону.

Лысый густобровый молчун Ульрих и раньше не испытывал к Хасу особо добрых чувств. А уж теперь... теперь вместо левой руки Ульрих осваивал новомодный киберпротез. После того как Ульрих вместе с Лилит единственными из всей команды выжили после самоубийственной атаки баржи-интерната психотехников чужой расы, он смотрел на Хаса волком.

Чёртова полоса неудач... порой Хасу казалось что все его информаторы разом сбесились и, несмотря на подкупы нужных людей, просчет следовал за просчетом. А иногда ему закрадывалась в голову мысль о том, что все его удачи как

квалифицированного торговца информацией и опытного наводчика – не более чем миф, построенный на ряде удачных совпадений и благоприятных обстоятельств. Разумеется, он гнал подобные мысли от себя прочь. Он засиделся на месте – истина была в этом. Орбитальная станция «У кота» с идиотскими правилами её хозяина, накладывала слишком много ограничений на тех, кто привык зарабатывать хорошие деньги на ротозях в открытом космосе. Разумеется, Хас был вполне готов соскочить от всех обязательств в какое-нибудь менее высоконравственное местечко... Благо счета с деньгами были очищены, а подходящая посуда, позволявшая убраться от всех долгов куда подальше, где можно будет начать всё заново, стояла на приколе в надежном ангаре. Он бы так и сделал, если бы не его долг перед семьями погибших членов экипажа «Хризантемы». Бог с ними и с их соплями, он бы давно смотал подальше от большеротых родственничков покойных, если бы не капитан «Хризантемы». Бегать от Лилит себе дороже – Лилит догонит. Поэтому Хас и прикидывал, сперва бессознательно, а там и вполне практически, кого можно переманить на свою сторону в случае прямой конфронтации с Лилит.

Итак, второй... а теперь первый помощник Ульрих отпал.

Второй пилот – Серый, которого Лилит взяла в экипаж почти сразу после возвращения из губельного предыдущего рейса «Хризантемы-242» оставался для Хаса темной ло-

шадкой. Попытки прощупать его ничего не давали. Высокий жилистый парень, постоянно встряхивавший головой, откидывая челку с глаз, непрерывно шутил. Беда была не в том, что Серый был ходячей энциклопедией анекдотов, а в том, что говорить с ним серьезно было невозможно. Осторожный вопрос о степени умения владеть бластером не имел другого ответа кроме анекдота о коммивояжере, продавшем ирканцу под видом средства от запора пачку разрывных патронов. А невинный вопрос о границах любви второго помощника к деньгам стал поводом для пересказа двух вариантов истории о том, как одноглазый десантник пришел в банк за ссудой на киберпротез.

Оставались два белоглазых близнеца, одинаковых настолько, что казались результатом клонирования. Алекс Фергюсон и Ник Фергюсон были взяты в экипаж для проведения силовых действий, после того как Лилит ознакомилась с наводкой Хаса. Широкоплечие, пухлые, с одинаковыми, словно отпечатанными на одном бракованном трехмерном принтере лицами, они стали завсегдатаями бара и соответственно станции «У кота» недавно, легко брались за самые непростые дела связанные с насилием, и интересовались главным образом размером оплаты. За этих Хас был почти спокоен – он уже переговорил с ними и практически был уверен в том, что ему удалось их перекупить. Во всяком случае, его прозрачный намек на тему «хорошо заработать, если правильно повести себя, когда ветер подует в другую...

не бабскую сторону...», сопровождавшийся красноречивым подмигиванием и передачей кредитного чипа вызвали одинаковые заинтересованные улыбки на двух одинаковых лицах.

Итак, если считать самого Хаса, получается трое на трое. Не такие плохие шансы, если...

– Хас! Ты оглох или замечтался о жизни вечной? – равнодушно поинтересовалась Лилит. – Всю информацию по цели – снова. Давай! И с подробностями, красавчик. Всем лишний раз послушать и намотать на ус не помешает. Если кто чего не понял – задаете Хасу вопросы.

Хас подавил вздох и забубнил:

– Мой источник получил информацию от своего уха в центральном управлении всем известной фармацевтической компании «Календа». Один из начальников региональных секторов...

– Ты так и не хочешь поподробнее рассказать нам о своем источнике? – язвительным тоном спросила Лилит.

Хас мотнул головой и упрямо повторил:

– Один из начальников региональных секторов... В общем он подворовывает. И он вывел из-под отчетности хорошую партию псило-сомы, предназначенной для производства лекарств. Её он хочет толкнуть какому-то оптовику.

– Какому? – немедля задала вопрос Лилит.

Хас сдержался и максимально спокойно ответил:

– Думаю, он и сам не знает подробностей. Гиперсому, ес-

ли знать у кого, мы купим на любой станции. Её приготовит и кустарь-одиночка. А производство псило-сомы – процесс затратный и многоступенчатый, и закономерно требует промышленной лаборатории хай-класса. Это не варка дури, это – фармацевтика, дорогая моя Лилит. Товар редкий. Большие деньги. А за такой вес... это целое состояние.

Лилит недоверчиво покачала головой.

– Как-то это подозрительно звучит... Слишком большой вес. Ты уверен что псило-сомы там...

– ...двадцать кило в мелкой расфасовке. Да, я уверен. Всё просто, Лилит, этот парень устал от начальства и офиса. Он хочет соскочить. Скинуть наркоту, взять деньги и до конца жизни пить коктейли на пляже кислородного мира класса А.

Инна переглянулась с Ульрихом, и они вдвоем критически оглядели Хаса.

– Для тебя же будет лучше, если твоя наводка окажется правдой.

Хас смиренно кивнул.

– Дальше! – скомандовала Лилит.

– Мы перехватываем груз на этой станции. Благодаря логистическим фокусам, в аптечный пункт федеральной больницы станции в течении недели с несколькими партиями лекарств поступают незарегистрированные порции псило-сомы под видом других препаратов. Сегодня пришла последняя партия. Больничный фармацевт в сговоре, он кладет всю псило-сому в мешок с не востребованным трупом и сдает

прибывшим якобы безутешным родственникам. Он связывается с этим транспортником, что сейчас болтается у нас на траверзе правого борта, кораблик заходит в шлюз и забирает товар. «Безутешные родственники» отчаливают. Вернее – хотят это сделать. Но...

Хас залихватски, как ему показалось, подмигнул. Никакого отклика его жизнерадостная мимика у команды не вызвала. Лишь Ульрих погладил здоровой рукой новенький киберпротез.

– ...Тут на сцену выходим мы.

Хас коснулся пальцами инфобраслета, и в воздухе повисла карта звездной системы.

– Отойдя от станции для гиперпрыжка они наверняка окажутся или за астероидным скоплением вот тут... Или возле орбиты вон той каменюки. Там мы и берем их на abordаж, берем груз и автопилотом избавляемся от корабля. Просто и надежно.

– Нет.

Голос Лилит показался Хасу громом, раздавшимся посреди солнечного дня.

– Но почему?!..

– Потому что это дерьмовый план, Хас. – В голосе Лилит зазвучала сталь. – Потому что почистить корабль от товара в непосредственной близости от станции означает с высокой степенью вероятности напороться на патруль. В этой системе стало более оживленно, чем раньше. Пролетающий мимо

торговец стукнет полиции – и у нас будет куча проблем.

Лилит потянулась, затем подавшись вперед, оперлась локтями на колени и, положив подбородок на ладони, принялась разглядывать Хаса.

– И наконец, глупый мальчик. Если бы я собиралась обмануть начальство на такую порцию чистейшего наркотика, я бы не заморачивалась правилами полетного кодекса и стартанула бы в гипер, выйдя от шлюза. Сразу. Тем более если я такой хитрый, то непременно постараюсь сделать чтобы меня никто не мог вычислить. А значит корабль либо краденый, либо свежкупленный, но регистрационные данные – фальшак.

– Так ты же... – бессильно проговорил Хас.

– Да, Хас, я согласилась на твой план исключительно для того, чтобы ты не вздумал ничего придумать.

– Но, Лилит, я же ничего... – засопrotивлялся Хас.

– Вот именно, Хас. Моими стараниями тебе ничего не удастся выкинуть. И, разумеется, ты – идешь с нами за грузом. И это не обсуждается.

Она улыбнулась столь ненавистной Хасу непобедимой улыбкой и распрямилась.

– Мы возьмем груз с корабля в станционном шлюзе. Ульрих, мы идем к станции, ставь корабль у ангара недалеко от входа – нам понадобится быстро улетать. Серый, подрубись к их сети и подготовь для отправки пакет регистрационных данных с вирусом категории 2В. Я не хочу выключать всю

станцию, они нам ничего не сделали, но пробивать нас по базе у них просто не должно быть времени – так пусть ловят баги.

– Я отправлю им и 2А, на случай если нам придется в темпе уносить ноги. – Весело предложил Серый.

– Пойдет, делай. Всем проверить снаряжение и оружие.

2

– Лилит, объект начал движение. Он приближается к шлюзу. С такой скоростью будет тут минут через пять. Прием.

– Поняла тебя, Серый, – ответила Лилит по громкой связи. – Веди его дальше и держи меня в курсе. Всему экипажу: синяя степень готовности.

Лилит внимательно оглядела сидевших в кают-компании мужчин, сразу же после посадки на орбитальной станции сменивших комбинезоны с автоподгонкой на форму таможенной службы. Прищурилась, поправила одному из близнецов галсутук, но в целом осталась довольна. Молекулярные маски сделали их лица чужими, но она всё равно узнавала каждого под личиной второй кожи.

– Ульрих, остаешься на борту. – Увидев как одорукий здоровяк насупился, Лилит чуть мягче пояснила: – Вдвоем с Серым вы лучше прикроете нам спину. Я хочу быть уверена, что в критической ситуации вы вытащите нас и не угробите

корабль.

Ульрих кивнул и скрылся в штурманской рубке.

– Далее. На операции все молчат. Говорю только я. За бластеры без повода не хвататься. Воров ищут, а убийц – ловят. Так что без нервов и без трупов. Оглушили экипаж станнерами, взяли груз, вернулись на корабль, взлетели со станции, ушли в прыжок. Вопросы?

Все замотали головами.

– До посадки клиента минута. – Сказал Серый.

– Всему экипажу: красная степень готовности. – Отреагировала Лилит.

– Ваш Ульрих хоть иногда разговаривает?.. – вдруг развязнее чем надо поинтересовался один из близнецов. В молекулярной маске он перестал быть похожим на брата и, казалось, от этого что-то в его поведении неуловимо переменялось.

Лилит хмуро смерила его взглядом и уже собралась резко одернуть, когда по громкой связи раздался голос Серого.

– Капитан, в ангаре движение. Похоже это наш груз. Стандартный мешок для трупов на роликовых носилках.

– Сопровождающие?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.